

КОМПОНЕНТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕСПУБЛИКА КАРАКАЛПАКСТАН

НГПИ им.Ажинияза
доцент,к.филос.н.

Сеитова Зухрахон Пиржановна

Аннотация: В статье рассматривается вопрос гендерной идентификации и дифференциации в различных аспектах. В том числе отмечается о демократических преобразованиях в Республике. Поднимается вопрос субъективности и идентичности индивида во всех гуманитарных науках, различение индивидуального и социального аспектов идентичности. В большинстве традиционных культур наблюдается

определенное сходство гендерных идеалов. Рассматриваются точки зрения исследователей, как Н.Айзенберга, Н.Леннона, английских социологов Н.Ювал-Девис и Х.Энтиаса, Дж.Джонсона, Г.Шульмана и др. Автор отмечает, что хронологически первым этапом гендерной социализации является социализация в семье. Средства массовой информации сегодня оказываются едва ли не наиболее важным фактором, влияющим на социализацию ребенка, в том числе гендерную. Гендерно-ролевая социализация продолжается на всех этапах развития индивида и реализуется во многих сферах его жизни.

Ключевые слова: гендерная идентификация, дифференциация, идентичность человека, гендерное поведение, гендерные стереотипы, маскулинность, феминность.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных элементов конструкции принципа равенства человека является достижение полного равенства между мужчинами и женщинами во всех сферах общественной жизни.

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 22 февраля 2021 года, затрагивая гендерный вопрос, на главном ежегодном политическом событии – 46-й сессии Совета по правам человека ООН – среди обозначенных приоритетов демократических преобразований в Узбекистане отметил: «В вопросах гендерной политики мы намерены кардинально повысить роль женщин в общественной, политической и деловой жизни страны». Следует констатировать, что в Узбекистане на протяжении последних лет принимаются активные меры для обеспечения гендерного равенства, о чем отметила в своем выступлении в ходе Встречи на высшем уровне в рамках 75-ой сессии Генассамблеи ООН, посвященной 25-й годовщине IV Всемирной конференции по положению женщин, председатель Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, председатель Комиссии по вопросам

обеспечения гендерного равенства Танзила Нарбаева. Она подчеркнула, что власти Узбекистана приняли около 20 правовых актов в сфере защиты и расширения прав женщин, разработали Стратегию по достижению гендерного равенства на период до 2030 года, а также ввели специальную процедуру, согласно которой все новые законопроекты анализируются с гендерной точки зрения.

Основная часть. Проблема субъективности и идентичности индивида становится одной из центральных во всех гуманитарных науках. Гендер, наряду с этничностью и классовой принадлежностью, создает «синдром

идентичности», является одной из ведущих, наиболее стабильных категорий, определяющих становление идентичности индивида. По мнению английских социологов Н.Ювал-Девис и Х.Энтиас, такие компоненты идентификации как гендер, класс и раса должны рассматриваться только в тесной взаимосвязи .

Основными документами, отражающими обязательства международного сообщества по созданию условий развития гендерного равноправия явились: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года.

Именно в этих фундаментальных документах отражен переход от простого провозглашения к определению вопросов, подлежащих решению, к принятию мер, необходимых для реализации этих прав. В Платформе действий, принятой на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году , определен комплекс мер по выполнению положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Признано, что дискриминация в отношении женщин и девочек при распределении экономических и социальных ресурсов является прямым нарушением экономических, социальных, политических и культурных прав человека.

В современной науке под идентификацией принято понимать эмоционально-когнитивный процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм ценностей, образцов .

В понятии идентичности содержится мысль об индивидуально-социальной природе человека. Различение индивидуального и социального аспектов идентичности выражает двойственность человеческой природы - женщина и мужчина являются, с одной стороны, неповторимыми личностями, а с другой стороны, членами своих гендерных групп, которые оказывают значительное влияние на становление их индивидуальности. Идентичность человека не раз и навсегда данное образование, она может изменяться на протяжении всей его жизни вместе с изменением его знаний о себе, получаемых во взаимодействии с другими людьми, модификацией его социальных ролей.

В современном обществе существуют довольно жестко заданные рамки одобряемого гендерного поведения, предписывающие проявление определенных личностных характеристик мужчинам и женщинам. Нормы эти не универсальны, их относительность впервые была проиллюстрирована этнографами, исследовавшими различные культуры и увидевшими, большую вариативность гендерных ролей. И все же в большинстве традиционных культур наблюдается определенное сходство гендерных идеалов. Мужчине, как правило, предписывается быть сильным, независимым, активным, напористым, агрессивным, рациональным и ориентированным на индивидуальные достижения.

Эти качества принято называть инструментальными. Женщина - слабая, зависимая, пассивная, мягкая, эмоциональная, консервативная, ориентированная на других - являет собой экспрессивную модель поведения. На основе анализа существующих в обществе представлений о мужественности и женственности мы можем говорить об оппозиции мужское - женское, как об оппозиции экспансия-конструирование, с одной стороны, и цикличность-репродуктивность, с другой. До недавнего времени эти различия абсолютизировались и считались взаимоисключающими, свойственными в норме только соответствующему полу, но в последнее время наблюдается тенденция смягчения этих жестких рамок.

И все же, существующие в обществе гендерные стереотипы оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. Исходя из своих представлений об идеалах мужественности и женственности, родители и другие агенты социализации, зачастую бессознательно, поощряют детей проявлять именно эти, одобряемые обществом феминные или маскулинные черты. Какие же различия в психологических качествах и способностях мы можем реально наблюдать у мальчиков и девочек, и насколько они детерминированы психофизиологическими предпосылками? Вариации в характерах и способностях внутри одного пола ничуть не меньше, чем между полами. Строго установленных научных данных о половых различиях в психологической сфере не так уж много. К ним можно отнести некоторые характеристики познавательной, мотивационной и этической сфер. На ранних этапах онтогенеза девочки в своем интеллектуальном развитии опережают мальчиков (во многом за счет лучшей развитости вербальных способностей), в дальнейшем же эти различия сглаживаются. Взрослые мужчины и женщины по усредненным показателям интеллектуального развития не отличаются друг от друга, коэффициент интеллекта у них примерно одинаков.

В то же время психометрические исследования показывают, что число мужчин на обоих концах кривой нормального распределения, построенной по результатам измерения коэффициента интеллектуальности, заметно превосходит число женщин. Это говорит о том, что у мужчин распределение интеллекта в популяции неравномерно: среди них больше индивидов и с крайне низкими показателями интеллектуального развития, и высокоодаренных, с максимальными показателями

IQ. У женщин, как правило, лучше развиты вербальные навыки, а у мужчин - математические и зрительно-пространственные способности. Изучение мотивационной сферы показало, что у мужчин ведущим типом мотивации является ориентация на успех, а у женщин доминирует мотив избегания неудачи. Кроме того, у мужчин значительно выше мотив соревнования. Многочисленные исследования данных различий указывают на то, что ведущими факторами в их формировании являются не биологические, а социально-культурные.

Различия в сфере морали также имеют социокультурную детерминацию, поскольку при социализации детей разного пола акцент делается на различные морально-этические принципы: принцип индивидуализации для мальчиков и принцип кооперации и сотрудничества для девочек. В своих суждениях о морали мужчины делают акцент на абстрактных понятиях долга, справедливости и личной свободы, женщины в целом придерживаются более широких взглядов и акцентируют тему помощи другим людям. Женщины преимущественно характеризуют себя в терминах взаимоотношений и оценивают собственные достижения с точки зрения полезности для других, в то время как мужчины ориентированы на личные достижения, считая их единственной формой успеха.

Принято считать, что женщины и мужчины значительно отличаются в эмоциональной сфере. Женщины и сами лучше выражают эмоции, и больше восприимчивы к чувствам и настроениям других людей, то есть показатель эмпатии у них выше. Это подтверждается и данными различных исследований. Однако Н.Айзенберг и Н.Леннон обнаружили, что чем менее очевидно было, что тест направлен на измерение уровня эмпатии, тем меньше им выявлялись гендерные различия. То есть можно предположить, что мужчины предпочитают не показывать окружающим свою отзывчивость и эмоциональность, опасаясь отступления от общепринятых гендерных стереотипов. К тому же следует учитывать и особенности мужской социализации, в ходе которой эмпатийная отзывчивость у мужчин часто подавляется, в итоге у мужчин оказывается мало опыта в этой сфере и они зачастую не знают, как реагировать на эмоциональный дискомфорт другого человека.

Дж.Джонсон и Г.Шульман обнаружили, что женщины больше выражают чувства, направленные на окружающих, а мужчинам свойственно проявление эгоцентрических чувств, что тоже соответствует направлению их гендерной социализации. Различия в уровне агрессивности находятся в ряду наиболее достоверных гендерных отличий. Но и здесь мы встречаемся с различной оценкой этого явления исследователями. Е.Маккоби и К.Джеклин пришли к выводу, что агрессия - это единственный вид социального поведения, по которому имеются научные доказательства, говорящие о явных гендерных отличиях. В то же время Игли и Штефен считают, что у взрослых эти отличия весьма незначительны.

Дело в том, что подавляющее большинство исследований агрессивности касается только ее физических проявлений и не учитывает другие ее виды. В детстве

девочки предпочитают выражать агрессию косвенными способами, мальчики чаще выбирают открытое ее выражение. С возрастом же и мужчины все больше отдают предпочтение вербальной агрессии и косвенным путям ее выражения, так как нормы современной цивилизации считают физическую агрессию неприемлемой. При этом, разумеется, физическая агрессия гораздо чаще встречается у мужчин.

Распространенный стереотип о большей конформности женщин так же не нашел в исследованиях убедительного подтверждения. 82% исследований, сравнивающих этот показатель у мужчин и женщин, и 74% исследований, целенаправленно искавших различия во внушаемости у представителей разных полов, никаких различий не обнаружили. А.Игли и В.Вуд провели эксперименты, чтобы доказать, что женщины не являются более уступчивыми по природе, на демонстрацию этого качества влияет их социальный статус и воспитание, в ходе которого от них требуют большего послушания, чем от мальчиков. Мужчины менее конформны, так как следование социальным стереотипам требует от них независимости в суждениях и поступках. Мальчиков с детства поощряют отстаивать свое мнение и предоставляют им больше самостоятельности. Таким образом, наблюдаемое различие в проявлении конформности есть следствие разных условий воспитания, а не изначально детерминированная особенность.

Итак, исследования гендерных различий в последние десятилетия разрушают многие устоявшиеся гендерные стереотипы. Но, как мы уже говорили, несмотря на незначительность этих различий, мальчики и девочки в процессе социализации изначально находятся в неравных условиях. Социальный мир с самого начала поворачивается к мальчику и девочке разными сторонами, к ним предъявляются совершенно различные требования и ожидания. В отечественной науке недостаточно изучены особенности гендерной социализации, в том числе влияние сексизма, создающего внешние и внутренние барьеры самореализации. Под сексизмом здесь понимаются позиции или действия, которые принижают, исключают, недооценивают и стереотипизируют людей по признаку пола.

Традиционные патриархальные взгляды на роли мужчины и женщины в обществе сопровождают весь процесс социализации ребенка.

Хронологически первым этапом гендерной социализации является социализация в семье. Культурные стереотипы и собственный опыт подсказывают родителям, каким должен быть мальчик и какой девочка, и они стремятся воспитывать своих детей в соответствии с этими моделями. Выше говорилось, что уже в первые месяцы жизни ребенка родители по-разному строят взаимоотношения с ним в зависимости от его пола. Это проявляется в таких мало осознаваемых параметрах, как интенсивность телесного контакта, тон, обращенный к ребенку и т. д. с помощью видео мониторинга установлено, что с младенцами-девочками матери больше разговаривают, чаще осуществляют телесный контакт, а с младенцами-мальчиками больше занимаются играми, способствующими физическому развитию.

Первичная гендерная идентичность формируется уже к двухлетнему возрасту, когда дети начинают осознавать собственный пол и различать окружающих по этому признаку. К семи годам, а иногда и раньше, ребенок начинает понимать неизменность пола (достигает гендерной константности). С самого раннего возраста родители поощряют у детей следование гендерным нормам и порицают, а иногда и наказывают за отступление от них. Вначале полоролевое поведение детей контролируется извне, затем формируется механизм саморегуляции, который контролирует соблюдение человеком гендерных норм. Гендерно-ролевая социализация продолжается на всех этапах развития индивида и реализовывается во многих сферах его жизни.

Родители подбирают своему ребенку игрушки, которые считают «подходящими» для его пола. Впоследствии и сам ребенок отдает предпочтение игрушкам, стереотипно соответствующим его полу.

Поскольку в раннем детстве игра очень важна для развития ребенка и является его ведущей деятельностью, анализ игрушек позволяет выяснить их роль в гендерном воспитании. Игрушки для мальчиков ориентированы на активную и подвижную игру, они побуждают к изобретательству и активному освоению окружающего мира (конструкторы, пистолеты, машины, спортивные принадлежности), тогда как игрушки для девочек предназначены для более тихих занятий, часто ориентированных на домашнее хозяйство и подготовку к будущей роли матери (куклы, наборы посуды, кукольные домики и т.п.). Уже в столь раннем возрасте ребенку «сообщается» о

предпочтительных занятиях в соответствии с его половой принадлежностью.

Детские книги - другой важный источник освоения гендерных ролей, ведь дети через книги также познают мир, впитывают традиционные представления об идеалах мужественности и женственности, в том числе узнают, как должны вести себя дети их возраста и пола. В сказках и детских книгах мужчина практически всегда предстает перед нами героем и первооткрывателем, перед которым открыт весь мир, а женщина - хозяйка дома и хранительница домашнего очага.

Средства массовой информации сегодня оказываются едва ли не наиболее важным фактором, влияющим на социализацию ребенка, в том числе гендерную. А.Бандура высказал идею, что телевидение способно соперничать с родителями и учителями в качестве источника ролевых моделей для подражания. С активным вхождением рекламы в нашу жизнь это влияние усилилось. Реклама проникает во все сферы социальной жизни, воздействует на многие социальные институты и на поведение отдельной личности. Реклама в достаточно агрессивной форме навязывает нам определенные гендерные идеалы и поведенческие клише, делая акцент на половых различиях. В рекламе мужчина идентифицируется не только по признаку пола, его поведение служит выражению социального, профессионального статуса и индивидуальности, диапазон его занятий в рекламных роликах в три раза

шире. У женщины в рекламе в большей степени подчеркивается ее половая принадлежность и роль домохозяйки.

Гендерные роли продолжают закрепляться в играх младших школьников, а также при взаимодействии детей с группами старшего возраста. Поскольку мотивация «быть как все» достаточно сильна для формирования дружеских отношений и признания индивида в группе, соответствие ожиданиям группы способствует закреплению гендерных стереотипов и дальнейшему формированию гендерной идентификации. Считается, что в этом возрасте мальчики должны демонстрировать мужественность, показывая силу, ловкость и боевой дух в спортивных состязаниях, которые становятся основой игры подростков. Смелость и выносливость поощряются, а слабость и пассивность осуждаются. Игры мальчиков направлены на выявление лидера и носят соревновательный характер. Девочки же в своих играх в первую очередь воспроизводят модели различных взаимоотношений между людьми, имитируют ситуации взаимодействия: дочери-матери, продавец-покупатель, врач-пациент, учитель-ученик. Известный чешский психолог М.Черноушек приводит доказательства существования различий в организации и структурировании пространства в детских играх мальчиков и девочек. Мальчики склонны к захвату и подчинению внешнего пространства, девочки больше заботятся о внутреннем пространстве. В дальнейшем мужчины склонны к завоеванию, овладению окружающим миром, в них силен дух конкуренции; женщины больше склонны к организации и украшению окружающего пространства и больше настроены на налаживание и поддержание социальных контактов.

В соответствии с этими моделями поведения осуществляется процесс воспитания мальчиков и девочек и в школе, где ребенок проводит много времени и постоянно сталкивается со стереотипами гендерных ролей. В девочках не поощряют проявления активности, любознательности, склонности к риску, независимости - а именно эти качества лежат в основе оптимального развития способностей. В целом мальчикам в школе уделяется больше внимания: их чаще хвалят или ругают, на их вопросы даются более полные ответы, поощряется их активность и любознательность.

Неуспехи девочек в учебе учителя чаще объясняют отсутствием способностей, тогда как неудачи мальчиков - недостатком трудолюбия и сосредоточенности. Согласитесь, что это принципиально разные подходы: девочкам здесь отказывают в потенциальной возможности успеха (ведь преодолеть отсутствие способностей гораздо труднее, нежели лень и невнимательность).

К нарушениям норм мальчиками, проявлению ими агрессии и несанкционированной активности взрослые относятся более терпимо, и тем самым стимулируют их активность. На девочек же оказывается сильное давление, с тем, чтобы заставить их беспрекословно подчиняться всевозможным нормам, правилам и традициям, ведь послушание принадлежит к числу традиционных женских

"добродетелей". Несамостоятельность мальчиков осуждается, в то время как девочкам не только позволяют быть зависимыми от других, но даже поощряют это. В результате мальчики усваивают принцип, что следует рассчитывать только на свои собственные достоинства, тогда как самоуважение девочек зависит от того, как к ним относятся

окружающие. Некоторые исследователи несколько иначе оценивают процесс гендерной социализации и считают, что он имеет свои особенности.

Отмечается, что в плане формирования гендерной идентичности мальчики находятся в менее благоприятном положении, чем девочки. Мальчики должны «изменить первоначальную женскую идентичность (с матерью) на мужскую, по образцу значимых взрослых мужчин и культурных стандартов маскулинности». В Узбекистане этот процесс усложняется тем, что большинство людей, с которыми сталкивается ребенок, принадлежит к женскому полу (воспитательницы детских садов, врачи, учителя). О феномене психологической феминизации мужчин и маскулинизации женщин пишет и В.Е.Каган. «Жесткость требований к маскулинности мальчиков обрела преимущественно декларативный характер. Мальчик в ходе феминизированного воспитания переходит из одних женских рук в другие, и какими бы ни были призывы воспитателя, сколько бы мальчик не слышал от женщин, каким должен расти мужчина, он воспитывается, прежде всего, как «удобный в обращении» для женщин. Жесткость требований к маскулинности растет параллельно с социальными барьерами на пути маскулинизации, создавая эмоционально-когнитивный диссонанс, способствующий либо половой растерянности, либо утрированно-маскулинной полоролевой ориентации. В связи с этим требования к феминности девочек прогрессирующе уменьшаются, в диапазон их полоролевой ориентации все больше включаются маскулинизированные стереотипы взрослых женщин».

Итак, мы рассмотрели процесс усвоения гендерных ролей и формирования гендерной идентичности в основных его проявлениях.

Следует учитывать, что религиозные, социальные, экономические, этнические различия могут вносить вариативность. Гендерная идентичность складывается в детстве и укрепляется в подростковом возрасте, но в дальнейшем может изменяться.

Современные исследования убедительно доказывают, что многие гендерные различия, ранее считавшиеся биологически обусловленными, вызваны социальными нормами. Биологические, психологические и социальные факторы, влияющие на формирование гендерной идентичности, настолько тесно переплетены, что их почти невозможно разграничить, определить, где заканчивается влияние одного фактора и начинается действие другого. Современные науки о человеке все больше склоняются к тому, что различия в поведении женщин и мужчин формируются главным образом в процессе их социального обучения и идентификации с определенным полом.

Выводы. Следует помнить, что культурные составляющие пола могут варьироваться, но они не могут рассматриваться без соотнесения их с биологическим полом: как бы мужчина не вел себя подобно женщине, каким бы женоподобным не казалось его поведение, «поступки этого человека и отношение к нему общества не сделают его менее мужчиной,

тем более не превратят в женщину» . И все же существующие в обществе гендерные нормы оказывают большое влияние на процесс социализации детей, во многом определяя его направленность. Процесс воспитания мальчиков и девочек с самого раннего детства осуществляется в соответствии с традиционными для данного общества гендерными стереотипами, причем первые проявления дифференциальной социализации можно наблюдать еще до рождения ребенка. Осознанно или неосознанно родители поощряют у своих детей следование модели поведения, соответствующей их биологическому полу, к мальчикам и девочкам изначально предъявляются совершенно различные требования и ожидания, вследствие чего у них формируются различные личные качества, навыки и способности. «Гендерные различия не так велики, как нам внушают распространенные стереотипы» . Человек, живущий в той или иной культуре, в данном случае мы говорим о культуре психосоциальной, соотносит свое поведение с присущими этой культуре стереотипами. Он может стремиться как можно полнее им соответствовать или, наоборот, отрицать их, но в любом случае они служат для него точкой отсчета.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии, 1991, № 4.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 1999. -376 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. - С.-Пб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.-320 с.
4. Гусейнова Л.А. Ценностные ориентации: гендерный аспект //Социологические исследования, 1993, № 5.
5. Гиллиган К. Иным голосом / Этическая мысль 1991. - М.: Мысль,1992.
- 6.Женщины и мужчины. Узбекистан.Статсборник.-Т.2002.-120с.
7. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения исследования и примечания). - С.-Пб.: Питер Ком, 1998. - 608 с.
8. Чероушек М. Психология жизненной среды. - М . : Мысль, 1989.
9. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин //Сборник международных договоров ООН. Т. 1. - Нью-Йорк. Женева. -1994. - 172 с.
10. Конвенция ООН о правах ребенка. - М.: ИНФРА, 2002. - 24 с.
- 11 О реализации решений Пекинской платформы действий по положению женщин в части соблюдения прав женщин // Информационно-публицистический

журнал для молодежи - М.: Женское объединение "Фемина" - 2001 - Вып. VII- С.21 - 56.